

Неограниченный деспотизм и социальное неравенство исключали существование начал законности, справедливости и гуманности в уголовном процессе. Лицо, стоящее на низшей ступени социальной лестницы, не имело никаких гарантий в его отношениях к обвинительной власти и государству. Тираническое господство государства, попрание права и интересы отдельной человеческой личности, вторжение светской и духовной власти в дела совести и нравственности граждан, в интимную жизнь членов общества, необычайно жестокая карательная система, узаконение социального неравенства при установлении виновности и мер наказания — вот характерные отрицательные черты римского уголовного права, увековеченного в законодательстве Юстиниана.

IV. ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО ЮСТИНИАНА И ХРИСТИАНСКАЯ ЦЕРКОВЬ

С победой христианства, естественно, должно было все сильнее сказываться воздействие христианской церкви на различные сферы социально-политической жизни, в том числе и на законодательство Римской империи.

Влияние христианской идеологии и церковной организации в праве VI в. прослеживается по двум основным направлениям. С одной стороны, господствующая церковь в союзе с государственной властью стремится юридически закрепить свое экономическое и политическое благосостояние путем создания привилегированной земельной собственности церковью и монастырей¹. Ведя постоянную борьбу против своих политических и религиозных противников, церковь пытается оформить через законодательство подчиненное положение своих побежденных соперников, добиться признания их юридического неполноправия.

С другой стороны, в законодательстве VI в. отразились попытки церкви, чаще всего более и непоследовательные, внести в право некоторые меры, облегчающие положение свободной бедноты и зависимого населения, с целью найти поддержку среди широких народных масс империи².

В законодательстве Юстиниана местные церковные общины впервые признавались корпорациями. Они наделялись правами юридического лица и могли обладать собственным церковным имуществом (*bona ecclesiastica*). Духовенство добилось предоставления церковным организациям серьезных привилегий. Важнейшей среди них оказалась привилегия церкви быть наследником по завещанию любого лица (*testamenti factio passiva*)^{2а}. Именно это право обеспечило в дальнейшем быстрый рост церковных имуществ за счет пожертвований верующих. До того времени подобной привилегией пользовались лишь государство, а из корпораций — городские общины. Право приобретать имущество по завещанию имело особенно существенные последствия для монастырей.

Законодательство Юстиниана признавало за учреждениями, основанными с благотворительной целью (*piae causae*), статус юридического лица³. Больницы, богадельни, сиротские и странноприимные дома получали право на владение имуществом под надзором местного епископа. Любой верующий как при жизни (*inter vivos*), так и на «случай смерти»

¹ П. П. Соколов. Церковно-имущественное право в Греко-Римской империи. Новгород, 1895; Ш. Диль. Юстиниан и византийская цивилизация в VI в. СПб., 1908, стр. 322—375.

² З. В. Удальцова. Положение рабов в Византии VI в. — ВВ, XXIV, 1964, стр. 3—34.

^{2а} CJ, I, 2.15—25.

³ Н. С. Суворов. Об юридических лицах по римскому праву. М., 1900.